

УДК 159.9

DOI: 10.17223/17267080/68/2

Е.В. Бредун, О.М. Краснорядцева, Э.А. Щеглова

Томский государственный университет (Томск, Россия)

Типологические особенности субъективного восприятия времени в контексте хронотопической жизни человека

Представлен краткий обзор существующих в зарубежной и отечественной психологии подходов к изучению феномена восприятия времени. Показано, как объяснительный потенциал системной антропологической психологии позволяет расширить представление о классическом феномене «восприятие времени». Обсуждаются результаты исследования компонентов субъективного восприятия времени и выделенных типологических особенностей децентрации. Описан свойственный для каждого типа субъективный баланс модусов времени, отражающий индивидуальный стиль организации хронотопической жизни человека.

Ключевые слова: *время; субъективное восприятие времени; темпоральность; темпомир; децентрация времени; хронотоп.*

Постановка проблемы

Исследование восприятия времени продолжает оставаться одной из актуальных проблем зарубежной и отечественной психологии. Существуют различные подходы к изучению феномена восприятия времени. Так, можно выделить исследования, в рамках которых рассматриваются детерминационные основания психологического времени:

– рассматривающие в роли основного механизма восприятия времени наличие циркадных ритмов или внутренних биологических часов, отвечающих за оценку времени, к которым могут относиться периоды сна и бодрствования, сердечные ритмы и т.д. [1–3]. По мнению исследователей, подобные физические закономерности отмечают начало и конец последующих промежутков времени, что делает предстоящие события предсказуемыми. Таким образом, точность временных решений будет зависеть от когерентности событий и способности синхронизировать внутренний ритм с внешним, который предлагает окружающая среда;

– понимающие восприятие времени в качестве индивидуального внутреннего плана жизни, в структуре временных параметров которого лежит переживаемая продолжительность явлений, событий, поведенческих актов, возраста, зрелости и др. [4];

– представляющие время в контексте культурно-исторического развития, определяющего ценностное и мировоззренческое значение времени в восприятии жизни человеком [5];

– изучающие направления, связанные с влиянием социального времени на жизнедеятельность человека, социальный опыт, межличностные контакты, формирование временной перспективы и многое другое [6, 7].

В ряде исследований природа психологического времени рассматривается и как форма измерения, и как качественное состояние сознания [8]. Исследования, связанные с формированием поведения человека во времени [4], направлены на изучение различных аспектов управления временем, временной перспективы и ориентации во времени. В современных исследованиях, посвященных влиянию особенностей восприятия времени на формирование поведенческих предпочтений человека, в качестве наиболее часто используемых базисных категорий можно выделить категории прошлого, настоящего и будущего [9–11].

Проникновение нарастающей антропологизации научного знания в психологию [12–14], позволяет расширить представление о классическом феномене «восприятие времени» с учетом характеристик хронотопической жизни человека. Термин «хронотоп» был введен еще А.А. Ухтомским в рамках проводимых им психофизиологических исследований, затрагивающих процесс освоения человеком темпорального пространства своей жизни: «...я вижу чрезвычайное приобретение для человеческой мысли в таком точном и в то же время ярко конкретном понятии, как “хронотоп”, пришедшем на смену старым отвлеченностям “времени” и “пространства”. С точки зрения хронотопа, существуют уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события; те зависимости (функции), в которых мы выражаем законы бытия, уже не отвлеченные кривые линии в пространстве, а “мировые линии”, которыми связываются давно прошедшие события с событиями данного мгновения, а через них – с событиями исчезающего вдали будущего» [15. С. 342]. Таким образом, представления о темпоральных характеристиках человека выступают в качестве психологических показателей хронотопа.

Темпоральность как длительность, протяженность психологического времени выступает как предмет исследования в работах М. Хайдеггера, Н.А. Бердяева и др. В работах О.В. Лукьянова темпоральность в контексте представлений о человеке как сложной пространственно-временной организации рассматривается в качестве последовательности времен в саморазвивающихся системах, где будущее представлено в настоящем, а прошлое включено в будущее [16, 17]. Модусы времени, располагаясь во временной структуре жизни человека, отражают ее хронотопическую направленность.

Вместе с понятием «темпоральность» в науку приходит сопряженное с ним понятие «темпомир» [18–21]. По определению Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова, «темпомир – мир, определяющей характеристикой которого является единый темп (общая скорость) развития всех входящих в него сложных структур» [18. С. 240]. К основным характеристикам темпомира относят пространственно-временную целостность структур, единую скорость их развития, нелинейность, сложность, открытость системы. Темпомир представляет собой одновременно и пространство взаимодействия

человека с объективной реальностью, и временную сущность явлений, возникающих при взаимодействии, порожденном динамикой их движения.

Привлечение объяснительного потенциала системной антропологической психологии [22], в рамках которой многомерный мир человека предстает как органическая часть самого человека, позволяет расширить понимание категории «темпомир» за счет включения тех модусов времени, которые непосредственно отражают хронотопическую организацию жизни. Такой контекст рассматриваемой проблемы открывает новые возможности хронотопического подхода к человеку как открытой в мир пространственно-временной организации, в которой субъективное восприятие и оценка времени зависят от объективных временных порядков внешнего мира, с которым человек осуществляет взаимодействие.

Поскольку восприятие времени не имеет единого характера для всех индивидов, не существует единого способа организации хронотопической жизни, человек сам устанавливает рамки и координаты времени. Так, в исследованиях Ф. Зимбардо был выделен феномен перспективы как конструкта личности человека: в зависимости от отношения ко времени люди разделяются на тех, кто ориентирован на прошлое, настоящее или будущее время [11]. В.И. Ковалев в своих исследованиях ценностного отношения ко времени разделил процессы восприятия, переживания и управления временем, выделив типологию, основанную на зависимости, активности, организации и преобразовании времени человеком [23].

Данные исследования показывают, что частью любого хронотопа является содержание времени и переживание внутренних субъективных временных явлений. Таким образом, можно полагать, что существуют типологические особенности восприятия времени, которые будут зависеть от того, какие модусы прошлого, настоящего или будущего включены в хронотопическую постановку жизненного мира человека. Типологическая дифференциация позволит определить специфический профиль типов субъективного восприятия времени при характерных когнитивных временных смещениях в прошлое, настоящее и будущее, отражающих организацию хронотопической жизни человека. Ракурс смещения субъективного времени представляется как значимый фактор, обуславливающий особенности хронотопической жизни человека в поведенческой и когнитивной активности. Степень связи между категориями времени позволит проследить, как опыт прошлого способствует поведению человека в настоящем, а оно, в свою очередь, определит будущее, поскольку пространственно-временные характеристики отражают трансформацию жизни человека в процессах самоорганизации.

Методы

Анализ доступного нам методического инструментария, традиционно используемого для изучения феномена психологического времени, позволил сформировать исследовательскую программу, направленную на выявление типологических особенностей восприятия времени.

Программа состоит из двух этапов. На первом этапе, цель которого состоит в выявлении познавательных, эмоциональных компонентов времени и оценке длительности переживаемых субъективных явлений времени, были использованы:

– методика «Семантический дифференциал времени» [24]. Выбор данной методики был обусловлен тем, что она позволяет изучить интуитивные представления о времени личности в смысловом единстве прошлого, настоящего и будущего времени. Преимущество данного метода психо-семантической направленности состоит в том, что он представляет собой комбинацию ассоциативного метода и процедуры шкалирования при многомерном измерении времени;

– тест «Временная перспектива» Ф. Зимбардо (Zimbardo Time Perspective Inventory – ZPTI) [10]. Данный методический прием помогает понять направленность времени, его протяженность, событийную насыщенность, дифференцированность и структуру, а также расширяет представления о системе субъективного отношения ко времени. Временная перспектива предстает как свойство психологического времени личности, описывающее координаты пространства субъективного восприятия времени. Преимущество данного метода состоит в том, что он прост в применении, а результат имеет четкую структуру факторов. Русскоязычная адаптация выполнена А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной [25].

Выбранные методы позволяют учесть время и пространство организации жизни человека, что дает возможность рассмотреть время как темпоральную структуру открытой саморазвивающейся системы.

Задачей второго этапа исследования явилось выделение типологических особенностей восприятия времени в контексте хронотопической жизни человека. Для решения этой задачи были применены корреляционный и факторный анализ с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 23.

Выборка исследования составила 494 человека, средний возраст респондентов 23 года, среди них 119 мужчин, 375 женщин.

Результаты исследования

В табл. 1, 2 представлены обобщенные результаты первого этапа исследования.

Таблица 1

Описательная статистика по шкалам методики «Временная перспектива»

Шкалы	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Негативное прошлое	1,20	5,00	3,0435	0,70296
Гедонистическое настоящее	1,40	4,93	3,4097	0,51567
Позитивное прошлое	1,53	5,11	3,5102	0,55163
Фаталистическое настоящее	1,20	5,00	3,6035	0,61859
Будущее	1,30	4,77	2,7364	0,55843

Первичный анализ центральных положений наблюдаемой переменной по всем шкалам и стандартного отклонения по выборке свидетельствует о том, что высокие оценки набрали шкалы «позитивное прошлое», «фаталистическое настоящее», наименьшее количество баллов получила шкала «будущее» (см. табл. 1). Полученные нами результаты по шкалам временной перспективы в целом совпали с результатами, полученными Ф. Зимбардо [11], кроме шкалы «фаталистическое настоящее», которая имеет более высокие средние показатели по группе, и шкалы «будущее», которая имеет показания ниже.

Т а б л и ц а 2

**Описательная статистика по шкалам методики
«Семантический дифференциал времени»**

Фактор	Средняя оценка фактора	Стд. отклонение	Средняя оценка фактора	Стд. отклонение	Средняя оценка фактора	Стд. отклонение
	Прошлое		Настоящее		Будущее	
Активность	4,60	1,107	4,84	1,320	4,85	1,085
Эмоции	4,90	1,373	4,96	1,258	5,13	1,308
Величина	4,76	1,234	4,67	1,218	5,22	1,447
Структура	4,16	1,008	4,56	1,072	4,52	1,068
Ощущаемость	4,46	1,078	4,92	1,263	4,36	1,026
Средняя оценка фактора	4,576		4,79		4,816	

Результаты анализа субъективного восприятия времени позволили выявить центральные положения наблюдаемой переменной – времени – по трем категориям (прошлое, настоящее и будущее) и описывающим факторам (активность, эмоциональность, величина, структура, ощущаемость) (см. табл. 2). По всем категориям времени средние показатели по выборке имеют положительные значения. Более высокую субъективную оценку времени в целом, получило настоящее время ($n = 4,79$), наименьшую оценку – прошлое время ($n = 4,57$).

Примененный на втором этапе исследования корреляционный анализ шкал «Семантический дифференциал времени» и «Временная перспектива» подтвердил наличие связи между разными модусами прошлого, настоящего и будущего времени. Полученные данные еще раз подтвердили, что особенности субъективного восприятия времени демонстрируют специфику самого процесса времени в структуре темпомира. При этом разные сегменты в пространстве хронологической жизни человека могут находиться в разных «возрастах», некоторые из них еще протекают в прошлом, а другие уже в будущем, но при этом, они интегрируются в единое целое за счет установления единого темпа развития системы.

Для выделения связи между переменными и их классификации нами были использованы факторный анализ, метод выделения факторов, метод главных компонент. Было выделено пять факторов, которые представляют

собой типы субъективного восприятия времени. Каждый из выделенных типов базируется на тех модусах времени, которые определяют наиболее значимые позиции временных конструкций событий, ценностей, явлений, отражающих актуальную хронотопическую жизнь индивида в настоящий момент. Модусы времени включают в себя потоки личностного и социального опыта прошлого, настоящего или будущего, помогая упорядочить значения и смыслы данных событий. В табл. 3–7 представлены доминирующие коэффициенты факторной нагрузки групп признаков, характерных для разных типов субъективного восприятия времени, отличающихся особенностями временной децентрации. Каждый из выделенных типов базируется на тех модусах времени, которые определяют наиболее значимые позиции временных конструкций событий, ценностей, явлений, отражающих актуальную хронотопическую жизнь индивида в настоящий момент. Модусы времени включают в себя потоки личностного и социального опыта прошлого, настоящего или будущего, помогая упорядочить значение и смыслы данных событий.

Таблица 3

Коэффициент факторной нагрузки для первой группы признаков

№	Компонент модели	Коэффициент
1	Настоящее эмоции	0,840
2	Настоящее ощущаемость	0,776
3	Настоящее структура	0,751
4	Настоящее активность	0,741
5	Настоящее величина	0,730
6	Будущее эмоции	0,612
7	Будущее величина	0,590

Наиболее характерными особенностями первой группы признаков субъективного восприятия времени является концентрация на настоящем времени, которое распространяется в будущее, что подтверждает доминирование таких показателей, как эмоциональная составляющая, ощущаемость, структурированность, активность, величина настоящего времени и эмоциональность и величина будущего времени.

Таблица 4

Коэффициент факторной нагрузки 2 группы признаков

№	Компонент модели	Коэффициент
1	Прошлое величина	0,812
2	Прошлое активность	0,731
3	Прошлое эмоции	0,686
4	Будущее активность	0,547
5	Прошлое ощущаемость	0,542

Наиболее характерной особенностью второй группы признаков субъективного восприятия времени является ориентация на прошлое время с акцентированием на будущей деятельности, что подтверждает домини-

рование таких показателей, как ощущаемость, активность, величина, эмоциональность прошлого и активность будущего времени.

Таблица 5

Коэффициент факторной нагрузки третьей группы признаков

№	Компонент модели	Коэффициент
1	Будущее ощущаемость	0,704
2	Будущее структура	0,648
3	Прошлое структура	0,643

Наиболее характерными особенностями третьей группы признаков субъективного восприятия времени является ориентация на будущее через понимание упорядоченности прошлого, что подтверждает доминирование таких показателей, как ощущаемость и структура будущего времени, а также структура прошлого времени.

Таблица 6

Коэффициент факторной нагрузки четвертой группы признаков

№	Компонент модели	Коэффициент
1	Будущее	0,775
2	Позитивное прошлое	-0,627
3	Негативное прошлое	0,554

Наиболее характерными особенностями четвертой группы признаков субъективного восприятия времени является пролонгирование прошлого времени в будущее, в основе которого лежит позитивный или негативный опыт, что подтверждает доминирование таких показателей, как будущее, позитивное прошлое, негативное прошлое.

Таблица 7

Коэффициент факторной нагрузки пятой группы признаков

№	Компонент модели	Коэффициент
1	Фаталистическое настоящее	0,807
2	Гедонистическое настоящее	0,492

Наиболее характерными особенностями пятой группы признаков субъективного восприятия времени является ориентация на настоящее, что подтверждает доминирование таких показателей, как фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее.

Обсуждение результатов и выводы

Анализ результатов второго этапа исследования позволил выделить характерные типологические особенности децентрации испытуемых при характерных для них когнитивных временных смещениях. Опираясь на доминирующие коэффициенты факторной нагрузки групп признаков субъективного восприятия времени, нами были определены типы субъективного восприятия времени с различной комбинацией модусов времени прошлого, настоящего и будущего в контексте хронотопической жизни человека.

1. «Функциональный» тип характеризуется зависимостью между актуальным временем и отдаленным будущим, что свидетельствует о представленности будущего в настоящем, их взаимообусловленности. Данный тип объединяет в себе такие показатели, как структурированность, величина, активность и осязаемость, что подразумевает функциональную организацию настоящего времени, активную включенность в текущие события. Будущее же представлено отдельными компонентами – эмоциональностью и протяженностью; это говорит о том, что человек осознает упорядоченность событий, их глубину в настоящем времени и тем самым выстраивает перспективные представления о будущем. Предположительно, у человека с подобным типом восприятия временной центр будет находиться в настоящем, при этом будущее будет выступать как эмоционально насыщенное, наполненное ожиданиями и продолжением той картины жизни, которая складывается у человека сейчас. Таким образом, данный тип восприятия подразумевает центрирование времени на настоящем с элементами эмоциональных представлений о будущем.

2. «Собирающий» тип представляет собой ориентацию на прошлое как существенный, продолжительный, неисчерпаемый ресурс событий, эмоций, действий. Центрированность на прошлом времени происходит тогда, когда есть четкие представления о явлениях ретроспективного порядка, их причинно-следственных связях. Накопленные человеком события являются уже свершенными; опираясь на них, можно выстроить четкую картину прошлого, проследить связи между событиями. При этом прошлое является источником представлений о том, как может сложиться будущее, какие действия нужно совершить для достижения определенных целей. Кроме того, доминирующее влияние прошлого может существенно повлиять на интерпретацию событий будущего времени, что включает создание альтернативных целей, оценку потенциальных проблем и долгосрочных планов. Учитывая тот факт, что время не является линейной, неизменной структурой в восприятии человека, субъективное изменение прошлого может повлечь за собой субъективное изменение будущего. Таким образом, наиболее выпуклой характеристикой данного типа выступает центрирование времени на прошлом, влияющем на представления о будущей активности.

3. «Прагматичный» тип отличается центрированностью на будущем времени с четким представлением о структуре целей, задач будущего на основе упорядоченности явлений прошлого. Структурированность будущего времени происходит за счет понимания закономерностей прошлого, анализа ретроспективных событий, что позволяет дать оценку будущему, спрогнозировать возможные цели, планы и т.д. Единицей анализа времени выступает понимание отношений между событиями в едином пространстве времени, в связи чем происходит переход из одного временного состояния в другое. Таким образом, данный тип представляет собой децентрацию в сторону будущего времени с учетом структуры прошлого, отвечающей за понимание упорядоченности событий.

4. *«Застревающий» тип.* Испытуемые, отнесенные к этой группе, отличаются выраженной взаимозависимостью модальности в оценках прошлого и будущего, что дает основания для предположения о том, что обе временных тенденции будут развиваться в одном темпе. У испытуемых данного типа отрицательное отношение к прошлому влечет за собой снижение перспективной ориентации и центрирование на негативных ретроспективных переживаниях. Ориентируясь на положительные события прошлого, человек предполагает, что в будущем его может ожидать подобное развитие событий, в то время как концентрация на негативном опыте может привести к боязни будущего, так как негативные обстоятельства отрицательно влияют на его представления о временной картине жизни. Иными словами, при высоком оценивании прошлого идет возрастающая тенденция к положительному полюсу будущего, при низких оценках прошлого времени – к смутным или негативным представлениям о будущем. Таким образом, характерной особенностью испытуемых данной группы является свойственное им единство в модальности оценки прошлого и будущего как при негативных, так и при позитивных оценках уже случившихся или предполагаемых событиях будущего.

5. *«Живущий настоящим» тип* представляет собой центрированность индивида на настоящем времени, когда полюс временной перспективы находится в актуальном времени и отсутствует сопряженность с другими временными направленностями. Причиной этому может служить поиск удовольствия и вознаграждения в настоящем времени, все цели и планы подчинены желаниям данного момента при гедонистической направленности. Либо настоящее видится неподвластным, подчиненным судьбе в связи с предопределенностью событий при фаталистической направленности. В обоих случаях настоящее является наиболее важным временем с минимальным учетом опыта прошлого времени и грядущего будущего. Для достижения каких-либо задач в подобном восприятии времени не нужно прилагать чрезмерных усилий, все цели достижимы в краткий срок, иные не представляют интереса для индивида. Таким образом, данный тип представляется через временной центр в настоящем времени, которому подчинена любая активность человека.

Отметим, что два из выделенных нами типов («функциональный» и «живущий настоящим») четко ориентированы на настоящее время. Различие состоит в том, испытуемые, отнесенные нами к «функциональному» типу субъективного восприятия времени, не закливаются исключительно на настоящем, а имеют достаточно выраженные представления и о будущей перспективе, в то время как испытуемые, отнесенные нами к типу «живущий настоящим», сфокусированы только на актуальном времени. Другие два типа («прагматичный» и «застревающий») преимущественно направлены на будущее время, находящееся в тесной связи с прошлым. Разница в данных типах состоит в том, что «прагматичный» тип субъективного восприятия времени строится на предвосхищении организации будущего времени исходя из имеющегося опыта; в то время как субъек-

тивное восприятие времени испытуемых, отнесенных к «застревающему» типу, представляет собой прямое продолжение будущего из прошлого, а неразделенность в оценке событий приводит к тому, что негативный опыт прошлого сужает представления о будущем. Испытуемые, отнесенными нами к пятому типу субъективного восприятия времени, ориентированы в первую очередь на прошлое время как на неиссякаемый источник свершенных событий, ценностей, ориентиров и т.д.

Каждый выделенный тип имеет свою скорость развития субъективного восприятия времени и включения в текущие события. Основываясь на выделенных типах, мы можем предположить, что смещение центра времени в настоящее ослабляет влияние прошлого и будущего времени; при этом смещение центра времени в будущее повышает значение прошлого, и наоборот. Это смещение может стать стилем, который прогнозирует поведение человека во множестве повседневных событий, а также влияет на темпоральную организацию его жизни. Типы восприятия времени могут проявляться в процессах жизнеосуществления человека в разной степени, т.е. индивид может применять один привычный тип или использовать сразу несколько, при этом каждая ориентация может привести к оптимальному решению в конкретных ситуациях. Для каждого индивида существует его собственный субъективный баланс модусов времени прошлого, настоящего и будущего, который отражает его индивидуальный стиль организации хронотопической жизни, что будет определяться компромиссом в выборе доминирующих модальностей оценок прошлого опыта, существующих желаний и будущих последствий.

Таким образом, проведенное исследование позволяет зафиксировать:

– статистически подтверждена устойчивая взаимосвязь между разными модусами времени прошлого, настоящего и будущего в субъективном восприятии времени человека;

– выделены типы восприятия времени, базирующиеся на представлении индивида о характере детерминационной связи между событиями жизни («функциональный», «собирающий», «прагматичный», «застревающий», «живущий настоящим»);

– преобладание доминирующих модальностей оценок в субъективном восприятии времени человека является значимым фактором, обуславливающим особенности хронотопической жизни человека. Степень связи между категориями времени демонстрирует, как предыдущий опыт отражается на настоящем времени, а оно, в свою очередь, влияет на будущее. Преобладание одного или нескольких типов субъективного восприятия времени демонстрирует отношения между модусами настоящего, прошлого и будущего в структуре хронотопа человека. Так, при «функциональном» типе субъективного восприятия времени представление о настоящем становится точкой отсчета для развития представлений о перспективном времени человека, в то время как при «живущем настоящим» типе настоящее является единственным временем, имеющим реальную длительность и какое-либо значение для него. «Прагматичный» и «застревающий» типы

преимущественно направлены на будущее время, «прагматичный» тип субъективного восприятия времени строится на понимании структурных компонентов времени, связи между событиями, а «застревающий» тип субъективного восприятия времени – на эмоциональном представлении о времени. «Собирающий» тип субъективного восприятия времени включает в себя направленность в прошлое как реально существующее и значимое время для человека.

Задачей дальнейшего исследования является изучение проявлений особенностей субъективного восприятия времени в интеллектуальной активности человека, скорости решения когнитивных задач, предъявляющих разные временные и скоростные требования.

Литература

1. Wittmann M., Dinich J., Mellow M., Roenneberg T. Social jetlag: misalignment of biological and social time // *Chronobiol. Int.* 2006. Vol. 23 (1-2). P. 497–509. DOI: 10.1080/07420520500545979.
2. Wearden J.H. Applying the scalar timing model to human time psychology: Progress and challenges // *Time and mind II: information processing perspectives / ed. by N. Helfrich. Hogrefe & Huber, 2003. P. 21–40.*
3. Grondin S. Timing and time perception: a review of recent behavioral and neuroscience findings and theoretical directions // *Attention, Perception, Psychophysics.* 2010. Vol. 72 (3). P. 561–582.
4. Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологическое время личности. Киев : Наукова думка, 1984. 272 с.
5. Горькая Ж.В. Социокультурный анализ психологии восприятия времени // *Вестник Самарского государственного университета.* 2014. № 9. С. 245–250.
6. Болотова А.К. Психология организации времени : учебное пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2006. 254 с.
7. Горобец Т.Н. Индивидуальное восприятие ритмов и циклов времени в контексте их социальной обусловленности // *Мир психологии.* 2011. № 3. С. 160–168.
8. Тимофеева М.К. Измеримое время и воспринимаемое время // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Психология.* 2008. Т. 2, вып. 1. С. 11–14.
9. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001. 304 с.
10. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени: новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб. : Речь, 2010. 352 с.
11. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: a valid, reliable individual-difference metric // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1999. Vol. 77, № 6. P. 1271–1288.
12. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания : методологические проблемы неклассической психологии. М. : Смысл, 2002. 480 с.
13. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. Томск : Том. гос. ун-т, 2005. 174 с.
14. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // *Вопросы психологии.* 1998. № 6. С. 317.
15. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб. : Питер, 2002. 448 с.
16. Лукьянов О.В. Готовность быть. Предположения о трансвременности опыта озабоченности настоящим // *Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия.* 2007. Вып. 1 (8). С. 125–143.

17. Лукьянов О.В., Ключко В.Е. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 333–337.
18. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М. : КомКнига, 2011. 272 с.
19. Князева Е.Н. Курдюмов С.П. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры // Живая этика и наука. 2008. № 1. С. 379–443
20. Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Темпомиры. Скорость восприятия и шкалы времени. М. : ЛКИ, 2008. 240 с.
21. Хмелевская С.А. Темпомиры форм постижения бытия // Социально-политические науки. 2012. № 4. С. 105–108.
22. Ключко В.Е., Галажинский Э.В., Краснорядцева О.М., Лукьянов О.В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 9–20. DOI: 10.17223/17267080/56/2.
23. Ковалев В.И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. М. : Наука, 1995. С. 179–185.
24. Вассерман Л.И., Кузнецов О.Н., Ташлыков В.А. и др. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии. СПб. : СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. 44 с.
25. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. № 3 (29). С. 101–109.

Поступила в редакцию 21.01.2018 г.; принята 14.05.2018 г.

Сведения об авторах:

БРЕДУН Екатерина Валерьевна, ассистент кафедры общей и педагогической психологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: bredun.88@mail.ru

КРАСНОРЯДЦЕВА Ольга Михайловна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и педагогической психологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: krasnoo@mail.ru

ЩЕГЛОВА Элеонора Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: shcheglova@sibmail.com

TYPOLOGICAL FEATURES OF SUBJECTIVE TIME PERCEPTION IN THE CONTEXT OF CHRONOTOPICAL HUMAN LIFE

Siberian journal of psychology, 2018, 68, 32–45. DOI: 10.17223/17267080/68/2

Bredun Ekaterina V., Krasnoryadtseva Olga M., Shcheglova Eleonora A., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bredun88@gmail.com; krasnoo@mail.ru; shcheglova@sibmail.com

Keywords: time; subjective time perception; temporality; tempoworld; decenteration of time; chronotope.

The article presents a brief review of various approaches to the study of the time perception phenomenon in psychology. We have marked the determinative fundamentals of psychological time. They are: physiological (Wittmann M., Wearden J.H., Grondin S.), social (Bolotova A.K., Gorobets T.N.), cultural (Gorkaya, J.V.), psychological (Golovakha E.I., Kronik A.A.) and others.

The use of the explanatory potential of system anthropological psychology (Klochko V.E., Galazhinsky E.V., Krasnoryadtseva O.M., Lukyanov O.V.) allows us broadening the understanding of the "tempoworld" category by including the modes of time that reflect directly the chronotopical organization of life.

Considering that time perception does not have unified nature for all individuals, there is no single way to organize a chronotopic life. A person sets the frames and coordinates of time by himself. The studies by Zimbardo F. (1999), Kovaleva V.I. (1995), and others demonstrate that the content and the internal subjective experience of temporal phenomena is a part of any chronotope. Thus, we can assume that there are typological features of the subjective time perception. These features depend on the modes of the past, present or future, included in the chronotopic organization of human's life world.

The article discusses the results of the study of cognitive and emotional components of the subjective time perception, and the evaluation of the experienced subjective phenomena of time duration, using the method of "Semantic Time Differential" (by Wasserman L.I.) and the Zimbardo Time Perspective Inventory. Typological features of subjects' decenteration with typical for them cognitive temporal offsets were marked. Based on the dominant coefficients of group factor load, five types of subjective time perception with different combinations of past, present and future time modes in the context of chronotopic human life are defined. These are "Functional", "Collecting", "Pragmatic", "Stuck", "Living the Present". We described the common subjective balance of time modes for each type, it reflects the individual style of the chronotopic life organization, which will be determined by a compromise in choosing the dominant modalities of assessments of past experience, existing desires and future consequences.

References

1. Wittmann, M., Dinich, J., Mellow, M. & Roenneberg, T. (2006) Social jetlag: misalignment of biological and social time. *Chronobiology International*. 23(1-2). pp. 497–509. DOI: 10.1080/074205205000545979
2. Wearden, J.H. (2003) Applying the scalar timing model to human time psychology: Progress and challenges. In: Helfrich, H. (ed.) *Time and Mind II: Information Processing Perspectives*. Hogrefe & Huber. pp. 21–40.
3. Grondin, S. (2010) Timing and time perception: a review of recent behavioral and neuroscience findings and theoretical directions. *Attention, Perception, Psychophysics*. 72(3). pp. 561–582. DOI: 10.3758/APP.72.3.561
4. Kronik, A.A. & Golovakha, E.I. (1984) *Psikhologicheskoye vremya lichnosti* [Psychological Time of Personality]. Kiev: Naukova dumka.
5. Gorkaya, Zh.V. (2014) Sociocultural analysis of time perception psychology. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Samara State University*. 9. pp. 245–250. (In Russian).
6. Bolotova, A.K. (2006) *Psikhologiya organizatsii vremeni* [Psychology of time organisation]. Moscow: Aspekt Press.
7. Gorobets, T.N. (2011) Individual'noye vospriyatiye ritmov i tsiklov vremeni v kontekste ikh sotsial'noy obuslovlennosti [Individual perception of rhythms and cycles of time in the context of their social conditioning]. *Mir psikhologii*. 3. pp. 160–168.
8. Timofeyeva, M.K. (2008) Izmerimoye vremya i vosprinimayemoye vremya [Measurable and perceived time]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psikhologiya*. 2(1). pp. 11–14.
9. Abulkhanova, K.A. & Berezina, T.N. (2001) *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [Individual's time and time of life]. St. Petersburg: Aleteyya.
10. Zimbardo, P.G. & Boyd, J.N. (2010) *Paradoks vremeni: novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn'* [The Time Paradox: The New Psychology of Time That Will Change Your Life]. Translated from English by O. Gatanova. St. Petersburg: Rech'.
11. Zimbardo, P.G. & Boyd, J.N. (1999) Putting time in perspective: a valid, reliable individual-difference metric. *Journal of Personality and Social Psychology*. 77(6). pp. 1271–1288. DOI: 10.1037/0022-3514.77.6.1271

12. Asmolov, A.G. (2002) *Po tu storonu soznaniya: metodologicheskiye problemy neklasicheskoy psikhologii* [On the other side of consciousness: the methodological problems of nonclassical psychology]. Moscow: Smysl.
13. Klochko, V.E. (2005) *Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti* [Self-organization in psychological systems: problems of individual's mental space formation]. Tomsk: Tomsk State University.
14. Slobodchikov, V.I. & Isayev, E.I. (1998) Antropologicheskiy printsip v psikhologii razvitiya [Anthropological principle in developmental psychology]. *Voprosy psikhologii*. 6. pp. 317.
15. Ukhtomskiy, A.A. (2002) *Dominanta* [Dominant]. St. Petersburg: Piter.
16. Lukyanov, O.V. (2007) Gotovnost' byt'. Predpolozheniya o transtemporal'nosti opyta ozabochennosti nastoyashchim [Willingness to be. Assumptions about the transtemporality of the experience of present concern]. *Ekzistentsional'naya traditsiya: filosofiya, psikhologiya, psikhoterapiya*. 1(8). pp. 125–143.
17. Lukyanov, O.V. & Klochko, V.E. (2009) Personality identity and the problem of personal steadiness in the changing world: a systematic and anthropological approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 324. pp. 333–337. (In Russian).
18. Knyazeva, E.N. & Kurdyumov, S.P. (2011) *Sinergetika. Nelineynost' vremeni i landshafty koevolutsii* [Synergetics. Nonlinearity of Time and Landscapes of Coevolution]. Moscow: KomKniga.
19. Knyazeva, E.N. & Kurdyumov, S.P. (2008) Sinergeticheskaya paradigma. Osnovnyye ponyatiya v kontekste istorii kul'tury [Synergetic paradigm. Basic concepts in the context of the history of culture]. *Zhivaya etika i nauka*. 1. pp. 379–443.
20. Alyushin, A.L. & Knyazeva, E.N. (2008) *Tempomiry. Skorost' vospriyatiya i shkaly vremeni* [Tempoworlds. Speed of perception and time scales]. Moscow: LKI.
21. Khmelevskaya, S.A. (2012) Tempomiry form postizheniya bytiya [Tempoworlds of the forms of being comprehension]. *Sotsial'no-politicheskiye nauki – Sociopolitical Sciences*. 4. pp. 105–108.
22. Klochko, V.E., Galazhinskiy, E.V., Krasnoryadtseva, O.M. & Lukyanov, O.V. (2015) System anthropological psychology: framework of categories. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 56. pp. 9–20. DOI: 10.17223/17267080/56/2
23. Kovalev, V.I. (1995) Osobennosti lichnostnoy organizatsii vremeni zhizni [Personal organization of the life time]. In: Abulkhanova-Slavskaya, K.A. & Brushlinsky, A.V. (eds) *Gumanisticheskiye problemy psikhologicheskoy teorii* [Humanistic Problems of Psychological Theory]. Moscow: Nauka. pp. 179–185.
24. Vasserman, L.I., Kuznetsov, O.N., Tashlykov, V.A. et al. (2009) *Semanticheskii differentsial vremeni: ekspertnaya psikhodiagnosticheskaya sistema v meditsinskoy psikhologii* [Semantic differential of time: an expert psychodiagnostic system in medical psychology]. St. Petersburg: The St. Petersburg Bekhterev Psychoneurological Research Institute.
25. Syrtsova, A., Sokolova, E.T. & Mitina, O.V. (2008) Adaptatsiya oprosnika vremennoy perspektivy lichnosti F. Zimbardo [Adaptation of the questionnaire of F. Zimbardo's personality temporary perspective]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 3(29). pp. 101–109.

Received 21.01.2018;

Accepted 14.05.2018